

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

THEORETICAL PROBLEMS OF ABSENTEE PROCEEDINGS IN CIVIL PROCEEDINGS

**A. Barinov
N. Kuznetsova
O. Ryabova**

Summary. The article examines the most acute problems of absentee proceedings in civil procedural legislation. Based on the study of scientific literature and clarifications of judicial practice, the situation with the notification of the defendant about the consideration of the case under the conditions of “fiction of the notification” is analyzed. The issue of the plaintiff’s lack of choice between the general and correspondence procedure for the consideration of the case was considered. The problem of the double method of appealing against the decision in absentia is investigated. Theoretical analysis of the identified problems led to the conclusion that the norms of absentee proceedings have significant shortcomings and require improvement in the areas proposed in the work.

Keywords: absentee proceedings, defendant’s notice, failure to appear at the hearing, cancellation of a decision in absentia, delaying the trial.

Баринов Андрей Викторович

К.ю.н., доцент, Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
barinov-vlad@inbox.ru

Кузнецова Наталья Владимировна

Старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН России»
kuznezova-1963@mail.ru

Рябова Ольга Алексеевна

Преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН России»
frau.lilya2012@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуются наиболее острые проблемы заочного производства в гражданском процессуальном законодательстве. На основе изучения научной литературы и разъяснений судебной практики проанализирована ситуация с извещением ответчика о рассмотрении дела в условиях «фикции извещения». Рассмотрен вопрос об отсутствии у истца выбора между общим и заочным порядком рассмотрения дела. Исследована проблема двойного способа обжалования заочного решения. Теоретический анализ выявленных проблем позволил сделать вывод, что нормы заочного производства имеют существенные недостатки и требуют совершенствования по предложенным в работе направлениям.

Ключевые слова: заочное производство, извещение ответчика, неявка в судебное заседание, отмена заочного решения, затягивание судебного процесса.

Нормы о заочном производстве появились в российском гражданском процессуальном законодательстве в 1995 г., путем включения в действовавший тогда ГПК РСФСР 1964 г. главы 16–1 Заочное решение. Такое законодательное решение предоставляло дополнительные гарантии реализации прав истца на судебную защиту и было направлено на противодействие злоупотреблению ответчиком процессуальными правами, который при надлежащем извещении, без уважительных причин не являлся в судебное заседание.

При разработке нового ГПК РФ нормы о заочном производстве с незначительными изменениями были сохранены в гражданском процессуальном законодательстве, что вызывало оживленные дискуссии среди ученых процессуалистов. В частности, в одном из своих интервью Е.В. Кудрявцева, отметила, что «Во время дискуссий по вопросу о целесообразности сохранения заочного производства в ГПК РФ звучали мнения о том, что

заочное производство и заочное решение противоречат принципу законности, а также известному еще римлянам тезису «нельзя судить и выносить решение, не выслушав другую сторону» [1]. Поддерживая эту позицию В.Г. Гусева указывала, что институт заочного производства является мало эффективным средством воздействия на уклоняющегося от рассмотрения дела ответчика и имеет смысл только в случае, если ответчик относится к решению суда безразлично [2, с. 56]. В свою очередь, М.К. Треушников считает, что, институт заочного производства в ГПК РФ направлен на преодоление судебной волокиты, когда ответчик намеренно уклоняется от явки в суд с целью затягивания разбирательства и причинения вреда истцу [3, с. 541]. А по мнению А.И. Артизанова, и судебное сообщество поддерживает возможность отмены решения судом, его принявшим, аргументируя это явным снижением нагрузки на суд, а также невысоким процентом отмен заочных решений, что также соответствует принципу процессуальной экономии [4, с. 63].

Тем не менее по прошествии значительного времени с момента принятия ГПК РФ в научных публикациях и по сей день не утихают споры по различным проблемам заочного производства, что обусловлено рядом теоретических противоречий, заложенных законодателем в нормах гл. 22 ГПК РФ.

Среди теоретических проблем правового регулирования заочного производства, постоянно обсуждаемых в научной литературе, к наиболее острым относятся следующие.

Первая проблема непосредственно вытекает из оснований заочного производства, когда извещенный ответчик, не только не явился в суд, но и не сообщил об уважительных причинах своей неявки и не просил рассмотреть дело в его отсутствие. Причем извещение ответчика о рассмотрении дела с его участием в суде происходит дважды. Сначала, истец направляет ответчику копию искового заявления и прилагаемые к нему документы (п. 6) ст. 132 ГПК РФ), что необходимо для подачи иска. Потом суд направляет извещение о дате и времени судебного заседания. После этого неявка ответчика в судебное заседание может быть по двум причинам.

Первая причина возникает, когда ответчик получил указанные документы и знает о рассмотрении дела, но его неявка и не извещение суда о причинах неявки связана с сознательным нежеланием участвовать в процессе, в частности, в виду либо явно негативного, либо просто безразличного отношения к суду. В этой ситуации ответчик, зная о начале против него процессе не исполняет и возложенную на него обязанность известить суд о причинах неявки и представить доказательства уважительности этих причин (п. 1 ст. 167 ГПК РФ). Неисполнение этой обязанности не влечет для лиц, участвующих в деле каких-либо негативных последствий, но может влиять на возможность рассмотрения дела в этом судебном заседании. Для ответчика, таким последствием является рассмотрение дела в его отсутствие как по общим правилам искового производства, так и в заочном. В такой ситуации, явно пренебрежительного отношения ответчика к судебному разбирательству, когда он знает о начале процессе и никак на него не реагирует, устанавливать правила о рассмотрении дела в заочном производстве, с возможностью отмены заочного решения и возобновления рассмотрение дела, представляется вряд ли оправданным. Кроме того, существует большая вероятность, что ответчик, добившись отмены заочного решения может, как и ранее не явится в суд, когда рассмотрение дела будет возобновлено, что приведет к затягиванию процесса, и будет противоречить целям заочного производства.

Вторая причина имеет в основе более сложную ситуацию, когда неявка ответчика и не сообщение суду

о причинах неявки, связана с фактическим не извещением ответчика о рассмотрении дела, т.е. неполучение им документов от истца и судебной повестки от суда. Не извещение ответчика, в свою очередь обусловлено тем, что основным способом извещения в настоящее время является направление по почте документов от истца и судебной повестки. Поэтому, если ответчик временно отсутствует по месту жительства (нахождение в командировке, на отдыхе, и т.п.), не проживает по адресу регистрации, либо отсутствуют сведения о его месте пребывания и жительства, а также в результате ошибки работников почтовой связи при доставке извещения, то ответчик не будет фактически извещен о начавшемся процессе. Такая ситуация может сложиться по двум обстоятельствам.

Во-первых, это касается добросовестного ответчика, который мог бы и желал бы участвовать в процессе, но ввиду сложившихся обстоятельств, не по своей вине не получил извещение. В этой связи, как правильно отметили авторы, у ответчика, физического лица, отсутствует обязанность обеспечить безусловное получение почтовой корреспонденции [5, с. 112]. Кроме того, в процессуальном законодательстве не предусмотрена проверка достоверности указанных истцом адресов лиц, участвующих в деле, и ответственность за указание неточного адреса. Последствием такого «извещения» являются, как указано в разъяснениях п. 67 и 68 постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 [6], что не получение адресатом корреспонденции в отделении связи и ее возвращение по истечении срока хранения расценивается как его уклонение от получения, а сообщение считается доставленным. Причем эти правила применяются также к судебным извещениям и вызовам. Поэтому можно согласиться с мнением отдельных авторов, что «указанные нормы представляют собой правовые фикции. Суд исходит из того, что сторона извещена надлежащим образом, хотя повестка не дошла до адресата, и это известно судье» [7, с. 352], а само «введение почтовой фикции извещения в гражданский процесс является несправедливым и повлечет внутренние противоречия в процессуальном законе», что отражается и на заочном производстве [8, с. 79]. По нашему мнению, допускать возможность рассмотрения спора в рамках заочного производства в условиях «фикции извещения» добросовестного ответчика прямое нарушение принципа состязательности и равноправия сторон. Особенно странным такое положение дел видится в условиях бурного развития информационных технологий, когда большое количество граждан имеют различные средства связи, адреса электронной почты, зарегистрированы на портале госуслуг, так что извещение сторон о судебном процессе не должно представлять трудностей. Как правильно подметил И.К. Лясковский, «идеальной моделью будущего гражданского процесса представля-

ется положение, при котором уверенность в получении судебного уведомления станет реальной и потому не будет нуждаться в замене фикцией» [9, с. 55]. Реализация данных положений, частично уже получила свое закрепление и в гражданском процессуальном законодательстве. В конце 2021 г. были внесены изменения в ГПК РФ [10], в части расширения возможностей, направленных на реальное извещение участников процесса не только по почте, но и в электронном виде, посредством направления извещения через единый портал государственных и муниципальных услуг либо систему электронного документооборота участника процесса в единой системе межведомственного электронного взаимодействия (п. 7 ст. 113 ГПК РФ). Указанные нововведения значительно повышают вероятность реального извещения ответчика о судебном разбирательстве, но полностью не гарантируют доведения до него данных сведений. Поэтому необходима дальнейшая проработка механизма электронного извещения не только участников процесса, но и субъектов иных правоотношений, направленного на обеспечение реального получения юридически значимой информации. В связи с расширением возможностей суда по реальному извещению ответчика необходимость прибегать к заочному производству должно существенно сократиться.

Во-вторых, возможна ситуация, когда ответчика вообще нельзя известить, ввиду отсутствия сведений о его месте пребывания или жительства. В этом случае получить копию искового заявления и извещение о месте и времени судебного разбирательства ответчик будет невозможно, поэтому закон дает возможность суду приступить к рассмотрению дела после поступления в суд сведений об этом с последнего известного места жительства ответчика (ст. 119 ГПК РФ). А в случае, если место пребывания ответчика неизвестно судья обязан вынести определение об объявлении розыска ответчика. (ст. 120 ГПК РФ). В этой связи мы полностью поддерживаем мнение И.В. Уткиной [11, с. 103] и О.Н. Диордиевой [11, с. 14], считающих, что только в такой ситуации рассмотрения дела возможно в порядке заочного производства, так как ответчик не может знать о деле и судье заведомо известно о его неявке.

Вторая проблема связана с тем, что вопрос о переходе к заочному производству зависит от получения согласия истца. При отсутствии такого согласия, суд не может дальше рассматривать дело по общим правилам искового производства, а должен отложить его рассмотрение, а ответчику направить извещение о времени и месте нового судебного заседания (п. 3 ст. 233 ГПК РФ). В случае же повторной неявки ответчика суд должен рассмотреть дело уже не в заочном, а в общем исковом порядке, но выбор истца в пользу такого порядка возможен только после его отказа от заочного производства,

не дав согласия на заочное рассмотрение, с последующим отложением разбирательства дела [12, с. 27]. Как правильно указано отдельными авторами [13, с. 4; 14, с. 73], положения п. 3 ст. 233 ГПК РФ вступают в противоречие с п. 4 ст. 167 ГПК РФ, так что истец не имеет выбора между общим и заочным порядком рассмотрения дела. Для устранения этого противоречия необходимо в гражданском процессуальном законодательстве предусмотреть правило, согласно которому при неявке ответчика в судебное заседание и наличии иных оснований, дающих право суду рассмотреть дело по правилам заочного производства, истец должен иметь право выбора вида производства (общего искового или заочного) для дальнейшего рассмотрения дела. И при отказе истца от рассмотрения дела в заочном производстве, суд, без отложения разбирательства дела должен рассмотреть требования истца в общем исковом порядке. Кроме того, по нашему мнению, при невозможности реального извещения ответчика в случае его временного отсутствия по месту жительства (почтовая фикция извещения), а тем более при неизвестности места жительства (ст. 119 ГПК РФ) такое отложение рассмотрения дела является вообще не целесообразным.

Таким образом, положения п. 3 ст. 233 ГПК РФ института заочного производства не только не ускоряет рассмотрения дела, а наоборот, дает возможность ответчику затягивать судебное разбирательство.

Третья проблема заочного производства вытекает из установленного ст. 237 ГПК РФ, так называемого двойного способа обжалования заочного решения путем подачи ответчиком заявления об его отмене, а в случае отказа в его удовлетворении — апелляционной жалобы. По этой проблеме в научной литературе имеются полярные мнения. Так, отдельные авторы считают, что упрощенный и поэтапный порядок обжалования заочного решения имеет положительный эффект, так как в нем реализуется принцип состязательности сторон, что гарантирует процессуальные права и интересы ответчика [16, с.8; 17. с. 91]. Другие авторы негативно относятся к этому положению, так как «двойное» обжалование дает возможность ответчику злоупотреблять процессуальным правом и является своего рода механизмом затягивания судебного процесса [18, с.60], и справедливо предлагают не предоставлять возможность обжалования заочного решения в ускоренном режиме [19, с. 325].

Нам ближе позиция второй группы авторов, так как она направлена на усиление позиции истца. Действительно, в ситуациях, когда ответчик сознательно игнорирует процесс или при невозможности извещения ответчика, когда отсутствуют сведения о месте пребывания или жительства ответчика, т.е. у суда нет сведений о вручении копии заочного решения ответчику,

предоставление ему права отмены заочного решения является излишним, так как вряд ли будет реализовано. Отсутствие реакции ответчика на вынесенное заочное решение приводит к отсрочке момента вступления заочного решения в законную силу. Поэтому вступление заочного решения в законную силу будет зависеть от истечения срока, предоставленного ответчику на подачу заявления об отмене вынесенного решения, а тот в свою очередь зависит от вручения копии заочного решения ответчику. Поэтому, в случае отсутствия у суда сведений о вручении копии заочного решения ответчику в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2015) (вопрос 14 в разделе «Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике») [20], было специально разъяснено, что в целях реализации принципа правовой определенности такое решение суда вступает в законную силу по истечении совокупности следующих сроков: трехдневного срока для направления копии решения ответчику, семидневного срока, предоставленного ответчику на подачу заявления об отмене вынесенного решения, и месячного срока на обжалование заочного решения в апелляционном порядке. Но это применимо к ситуации, когда у суда отсутствуют сведения о месте пребывания или жительства ответчика. В ситуации, когда ответчик сознательно игнорирует процесс, срок вступления заочного решения в законную силу увеличивается на время ответа почтовой организации о вручении копии заочного решения ответчику. При указанных обстоятельствах вступление заочного решения суда в законную силу и переход к его исполнению будет затянута, что ущемляет интересы истца.

В другой ситуации, предоставление ответчику права отмены заочного решения, вынесенного при обстоятельствах, когда ответчик не явился в суд и не сообщил суду о причинах неявки ввиду не получения извещения не по своей вине, также является излишним. В этом случае ответчику, при получении копии заочного решения достаточно будет воспользоваться правом апелляционного обжалования. Причем рассмотрение апелляционной жалобы ответчика, по нашему мнению, не должно включать установление уважительных причин неявки ответчика и мог ли он своевременно сообщить об этом суду, а основываться только на возражениях ответчика, по которым он считают решение суда неправильным, основанных в том числе и на доказательствах, которые он, ввиду отсутствия не мог представить в суд первой инстанции. В этой связи, З.А. Папулова, сопоставляя положения об отмене заочного решения в российском и французском процессуальном законодательстве справедливо заметила, что «российские процессуальные нормы более лояльны к ответчику, допуска вынесение заочного решения только при надлежащей доставке повестки, т.е., презюмируя то, что ответчик знает о начавшемся процессе, тогда как французский законодатель

определяет эту правовую ситуацию как возможность вынесения ординарного решения (вынесенного в составительном процессе), лишая ответчика «льготного» порядка оспаривания вынесенного решения» [21].

Таким образом, предлагаемая процедура обжалования заочного решения в отличие от двойного обжалования существенно ускоряет процесс, так как отсутствует этап возобновления рассмотрения дела по существу в суде первой инстанции после отмены им же принятого заочного решения. Кроме того, суды избавляются от такой сложной процедуры, как оценка уважительности причин неявки ответчика и его возможностей своевременного сообщения об этом суду. Обстоятельства, которые могут рассматриваться как уважительные причины частично разъяснены в судебной практике [22, 23], но их оценка может иметь весьма неоднозначный характер, так как эти обстоятельства тесно связаны с личностью. Причем на устранение влияния на отмену заочного решения факта наличия уважительных причин отсутствия ответчика в судебном заседании указывалось еще в научной литературе дореволюционного периода [24, с. 31], и продолжает обсуждаться в современной [25, с. 243]. Поэтому считаем целесообразным вопрос об отмене заочного решения с последующим рассмотрением дела и принятием окончательного решения перенести в суд апелляционной инстанции, который рассмотрев апелляционную жалобу ответчика, независимо от уважительных причин его неявки в судебное заседание суда первой инстанции, может оставить заочное решение суда первой инстанции в силе или отменить его в вынесение нового решения.

Реализация данного предложения снимает и другие проблемы, связанные с двойным обжалованием заочного решения, о которых указывалось в научной литературе. Во-первых, устраняется проблема, обусловленная тем, что подача апелляционной жалобы возможна только после разрешения заявления о его отмене, что идет вразрез с принципом процессуальной экономии во всех его аспектах [4, с. 63]. Во-вторых, будет снята и проблема определения момента вступления в законную силу заочного решения, которая в настоящее время связана с моментом вручения ответчику копии заочного решения, что приводит к сложности на практике в случае не получения или несвоевременного получения ответчиком копии судебного акта. В-третьих, становится не актуальной и проблема отсутствия в нормах гл. 22 ГПК РФ последствий несоблюдения ответчиком требований, предъявляемых к содержанию заявления об отмене заочного решения суда (ст. 238 ГПК РФ) на что указывали отдельные авторы [26, с. 26]. Причем последствия, установленные при несоблюдении требований к форме и содержанию искового заявления (ст. 135 ГПК РФ), не могут применяться при несоблюдении требований к заявлению об отмене заочного решения суда.

Исследование отдельных теоретических проблем правового регулирования заочного производства позволяет полностью поддержать мнение ряда авторов, что заочное производство не только не выполняет задач, возложенных на него законодателем, таких как оптимизация судебного процесса, ускорение рассмотрения дела, но и создает дополнительные возможности ответчику для затягивания судебного разбирательства [15, с. 57; 18, с.62]. С учетом широкого распространения современных средств коммуникации, не сообщением ответчиком суду о своей неявке в судебное заседание при принятии судом всех мер к его извещению, следует рассматривать как недобросовестное поведение, нарушающее исполнение возложенной на ответчика обязанности. В ответ на это, процессуальное законодательство предоставляет ответчику исключительное право начать процесс заново, возобновив судебное разбирательство после вынесения заочного решения. В свою очередь, бездействия ответчика после вынесения заочного решения приводит к задержке исполнения судебного постановления. В этом видится некоторое противоречие задачам гражданского судопроизводства, в части сво-

временного рассмотрения и разрешение гражданских дел и формирования уважительного отношения к закону и суду.

Таким образом, институт заочного производства в гражданском процессуальном праве имеет очевидные недостатки правовой регламентации и требует существенной модернизации по следующим направлениям. Совершенствование процедуры извещения ответчика с учетом современных информационных технологий и с обязательным сообщением ответчиком суду об участии в процессе, под страхом наложения штрафных санкций. Исключение права ответчика на отмену заочного решения после вынесения, но с возможностью обжалования в апелляционном порядке. Апелляционный жалоба ответчика должна быть рассмотрена в суде апелляционной инстанции независимо от уважительных причин его неявки в судебное заседание суда первой инстанции и с принятием возражений ответчика, по вынесенному заочному решению, основанных на доказательствах, которые, ввиду отсутствия ответчика не могли быть представлены в суд первой инстанции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Интервью с Е.В. Кудрявцевой, доктором юридических наук, профессором кафедры гражданского процесса юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова // Законодательство. 2015. № 1 (Опубликовано в электронной форме в составе базы данных «Электронный периодический справочник «Система ГАРАНТ»).
2. Треушников А.М. Гражданский процесс: хрестоматия: учебное пособие / под редакцией М.К. Треушникова. 3-е изд. М.: Городец, 2015. С. 896.
3. Гусев В.Г. Проблема извещения участников гражданского судопроизводства // Журнал российского права. 2003. № 8. С. 56–60.
4. Артизанов А.И. Институт заочного производства в свете принципа процессуальной экономии // Российский судья. 2021. № 2. С. 61–64.
5. Томилов А.Ю., Данилов Д.В. Правовые пробелы процессуального порядка уведомления, извещения и обмена процессуальными документами в гражданском судопроизводстве // Журнал российского права. 2021. № 9. С. 106–118.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 8.
7. Гражданский процесс: учеб. / под ред. М.К. Треушникова. М.: ОАО «Издательский Дом «Городец»», 2010. — 784 с. (автор главы 20 — Е.В. Салогубова).
8. Лясковский И.К. Фикция извещения в гражданском процессе // Закон. 2018. № 1. С. 71–81.
9. Лясковский И.К. Процессуальные последствия неявки сторон в судебное заседание по гражданскому делу // Законодательство. 2021. № 8. С. 48–56.
10. Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» //Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 1 (часть I), ст. 9.
11. Уткина И.В. Институт заочного решения в гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Уткина И.В. — М., 1997. — 191 с. 12. Диордиева О.Н. Рассмотрение гражданского дела в отсутствие ответчика // Российский судья. 2005. № 8. С. 13–16.
12. Моисеев С.В. Ограничение свободы выбора процедуры и порядка рассмотрения требования как тренд развития процессуального законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 9. С. 20–28.
13. Загайнова А. Правовая характеристика заочного решения // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 12. С. 2–5.
14. Евсеев Е.Ф. Основания заочного производства: теоретические и практические проблемы // Гражданин и право. 2020 № 2. С. 67–75.
15. Братцева С.В. Заочное производство: а стоит ли? // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 3. С. 54–58.
16. Изварина А.Ф. Акты судов общей юрисдикции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. — 184 с.
17. Дубень А.К. Особенности содержания заочного решения в гражданском судопроизводстве // Образование и право. 2021. № 4. С. 288–293.
18. Грановский В.Е. Актуальность заочного производства в гражданском процессе // Современное право. 2019. № 2. С. 58–62.
19. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть. М., 2007. — 960 с.
20. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ N2 (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 июня 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 10.
21. Папулова З.А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве. — М.: Инфотропик Медиа, 2014. (Опубликовано в электронной форме в составе базы данных «Электронный периодический справочник «Система ГАРАНТ»).

22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» (п. 20) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2021. № 7.
23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» (п. 15) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2021. № 8.
24. Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. Т. II. СПб., 1875. 355 с.
25. Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М.: Волтерс Клувер, 2007. 400 с.
26. Магомедова З.И. Некоторые проблемы, возникающие в судебной практике при рассмотрении заявлений об отмене заочного решения суда // Мировой судья. 2014. № 9. С. 24–27.

© Баринов Андрей Викторович (barinov-vlad@inbox.ru),
Кузнецова Наталья Владимировна (kuznezova-1963@mail.ru), Рябова Ольга Алексеевна (frau.lelya2012@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



ВЮИ ФСИН России